

СТАТЬИ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

А. И. Василькова

Борясь за победу социалистической революции, большевистская партия выступала с платформой, намечавшей конкретные пути экономического переустройства общества. Эта платформа легла в основу первых социалистических преобразований в Советской России.

Экономическая платформа большевистской партии была важнейшей составной частью стратегического плана партии, рассчитанного на победу социалистической революции. Выдвигая эту платформу, партия руководствовалась знанием объективных экономических законов общественного развития, опиралась на глубокое изучение экономического строя России и на учёт соотношения классовых сил. Теоретической основой платформы являлось ленинское учение об империализме как кануне социалистической революции, о неравномерности экономического и политического развития капитализма в эпоху империализма и возможности победы социализма в одной, отдельно взятой стране.

Весь предшествующий ход исторического развития капитализма в России с объективной необходимостью привёл к обострению антагонистических противоречий, присущих капиталистическому способу производства, и в первую очередь противоречий между общественным характером производства и частной формой присвоения. Разрешить эти противоречия могла только социалистическая революция.

В конце XIX и начале XX в., вступив в стадию империализма, капитализм сделал гигантский скачок в сторону концентрации производства и обобществления труда. В России возникли крупные монопольные объединения в важнейших отраслях промышленности: металлургической, каменноугольной, горнообработывающей, нефтяной, сахарной и др. Преобладающую роль в экономике страны стали играть синдикаты, образовавшиеся в первое десятилетие XX в.: «Продамет», «Продуголь», «Продаруд», «Продвагон», «Трубопродажа», «Кровля», «Медь» и др.

О роли синдикатов в экономической жизни страны убедительно говорят следующие факты: «Продамет» в 1910 г. объединял 30 крупнейших предприятий и акционерных обществ металлургической промышленности, которым принадлежало 17% всех металлургических заводов России, владел свыше 70% всего акционерного капитала, вложенного в металлургию России, на его предприятиях работало около 33% всех рабочих металлургической промышленности. Продукция синдиката составляла свыше 80% продукции металлургического производства¹. Синдикат «Продуголь» объединял 18 крупнейших угольных предприятий Донбасса, выработка которых составляла 75% всей добычи угля юга России. Син-

¹ П. И. Лященко. Из истории монополий в России, «Исторические записки» 1946, № 20, стр. 155.

дикаты «Кровля» и «Продаруд», «Продвагон» и «Трубопродажа» и другие монополизировали в своих руках от 75—80% до 90—100% всего производства и рынка страны по производимым ими товарам.

Характерной особенностью империализма в России было то, что развитие монопольных объединений в области промышленности, банков и торговли происходило в тесной зависимости от иностранного капитала. В погоне за сверхприбылями английский, французский и германский капитал устремлялся в Россию, где имелись дешёвая рабочая сила и богатые источники сырья. В важнейших отраслях русской промышленности распоряжались и хозяйничали иностранные капиталисты. Медные и золотые рудники, нефтяные промыслы находились в руках английских капиталистов, металлургия и уголь — в руках французских и бельгийских капиталистов, немцы контролировали электротехническую и химическую промышленность. Металлургия зависела от иностранного капитала на 72%, каменноугольная промышленность Донбасса — на 70%, нефтяная — на 60%, электротехническая — на 90%.

Особенно велико было проникновение иностранного капитала в горную и металлообрабатывающую промышленность; вложения иностранного капитала в эти отрасли промышленности составляли свыше 54,7% всей суммы иностранных капиталовложений в России. Иностранные империалисты смотрели на Россию как на свою полуколонию, эксплуатация которой приносила им громадные прибыли.

Наряду с образованием крупнейших монополий в промышленности для эпохи империализма характерно возникновение крупных банковых монополий, слияние или сращивание банков с промышленностью и образование финансового капитала. Из скромных посредников между кредиторами и заёмщиками банки превратились во всемогущих монополистов, полновластных распорядителей всеми денежными капиталами не только буржуазии, но и мелких хозяев. Концентрация банкового дела происходила как путём роста собственных капиталов банков, так и путём привлечения ими средств промышленности, торговли, а также слияния более мелких банков. Процесс концентрации банков в России особенно усилился перед первой мировой войной. Монопольное положение заняли 6—7 банков Петербурга и Москвы. Петербургские банки сосредоточили в своих руках на 1 января 1914 г. 72,2% всех вкладов против 54% в 1900 году². В среднем один петербургский банк имел 42 млн. руб. собственных капиталов, один московский — 19 млн. руб. и один провинциальный — 5 млн. руб.³

В результате быстрых темпов концентрации банкового капитала накануне Великой Октябрьской социалистической революции в банках России было сосредоточено 18 млрд. рублей. Большую долю составляли вложения иностранного капитала. Например, на 1 января 1914 г. доля иностранного капитала в основном капитале 18 русских акционерных банков составляла 42,6%. Преобладающее место занимали капиталы государств Антанты, что определяло политику последней в отношении России в период первой мировой войны и хозяйничания Временного правительства.

В России машиностроение, горная промышленность, железные дороги, цементно-стеклянная и транспортная промышленность были тесно связаны с банками. В горнозаводской промышленности Урала из 14 акционерных предприятий с капиталом в 101,2 млн. руб. на 1 января 1914 г. банки являлись хозяевами в 11 предприятиях с капиталом в 90,3 млн. рублей. Связь банков с промышленностью не исчерпывается только мобилизацией денежных капиталов и их сосредоточением в руках банков; крупные банкиры выступают организаторами промышленных предприятий. По образному выражению Ленина, хозяева трестов суть хозяева банков.

² П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР. Т. II. М.-Л. 1948, стр. 357.

³ Там же.

Среди руководителей крупнейших синдикатов в России имелся значительный круг лиц, являвшихся одновременно председателями правлений крупных банков. Таким образом, происходило самое тесное переплетение интересов банкиров и промышленников.

Высокая степень концентрации промышленности России, обобществление труда, наличие крупных монопольных объединений и теснейшей связи и взаимозависимости различных отраслей народного хозяйства — банков, промышленности и торговли — создали необходимые материальные предпосылки для перехода к новому, социалистическому общественному строю, для обобществления пролетариатом средств производства. В. И. Ленин писал в связи с этим: «Капитализм тем отличается от старых, докапиталистических систем народного хозяйства, что он создал теснейшую связь и взаимозависимость различных отраслей его. Не будь этого, никакие шаги к социализму, — кстати сказать — были бы технически невыполнимы»⁴.

Развитие монополистического капитализма в России, несмотря на высокую концентрацию промышленности и наличие крупных монопольных объединений, имело ряд особенностей. Россия была отсталой страной в технико-экономическом отношении по сравнению с передовыми западноевропейскими странами. В 1913 г. общий объём промышленной продукции России был в 2,5 раза меньше Франции, в 4,6 раза меньше Англии, в 6 раз меньше Германии и в 14,3 раза меньше США. Технико-экономическая отсталость страны наиболее ярко проявлялась в металлургической, металлообрабатывающей промышленности, машиностроении, электропромышленности.

Капитализм в России был оплетён густой сетью докапиталистических отношений. Наряду с промышленным и финансовым капиталом здесь существовало крупное помещичье землевладение, носившее полукрепостнический характер. Капитализм в сельском хозяйстве России развивался по так называемому прусскому пути. Этот путь означал сосредоточение земли в руках помещиков и кулачества, обезземеление и мучительное вымирание миллионов крестьян. Накануне Великой Октябрьской социалистической революции разорённое и задавленное крепостнической эксплуатацией крестьянство, составлявшее 10,5 млн. хозяйств, владело всего 75 млн. десятин земли. Небольшое меньшинство зажиточного крестьянства, превращавшегося в крестьянскую буржуазию, в количестве 1,5 млн. хозяйств владело 70 млн. десятин земли. Крепостнические латифундии — 30 тыс. владений — распоряжались 70 млн. десятин земли⁵.

Существование крупного помещичьего землевладения в деревне тормозило развитие производительных сил. Оно неизбежно обрекало подавляющую массу населения России на нищету, кабалу и забитость, а всю страну — на отсталость. Сельское хозяйство России по технической оснащённости и производительности труда было крайне отсталым. Неурожай и массовые голодовки крестьянства свидетельствовали о том, что господствующие производственные отношения не только сковывают развитие производительных сил, но и разрушают их.

Россия являлась очагом и капиталистического, и колониального, и военного гнёта в их наиболее варварской и бесчеловечной форме. Здесь тесно переплелись капиталистическая и феодально-крепостническая система угнетения и эксплуатации. Царизм был воплощением всех отрицательных сторон империализма. Опираясь на крупных землевладельцев, царизм вместе с тем был тесно связан с монополистическим финансовым капиталом. Переплетение интересов царизма и монополистического

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 310.

⁵ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 13, стр. 206.

капитализма определяло своеобразие буржуазно-демократической революции в России и условия её перерастания в социалистическую.

Закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил пробивал себе дорогу, встречая жестокое сопротивление со стороны отживающих классов — помещиков и капиталистов. Зависимость русского капитализма от царизма и иностранного капитала, страх буржуазии перед революционностью пролетариата делали её политически незрелой, дряблой, контрреволюционной, не способной решительно выступить против остатков крепостничества, за демократическое преобразование общества.

В результате экономического и политического развития страны в России создалась могучая сила революции, призванная свергнуть царизм и капитализм. Пролетариат как самый передовой и организованный класс общества, кровно заинтересованный в уничтожении остатков крепостничества и буржуазных производственных отношений, выступил знаменосцем использования закона обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил. Большевистская партия — авангард российского пролетариата — самоотверженной борьбой за организацию и политическое просвещение рабочего класса подготовила его к выполнению этой исторической миссии.

Своеобразное переплетение различных форм противоречий и угнетения капиталистического и феодально-крепостнического характера создало объективные условия для союза рабочего класса и крестьянства. Разрешение аграрного вопроса в России являлось общенациональной задачей. Борьба крестьянства за землю встречала полную поддержку рабочего класса. Союз рабочего класса и крестьянства, созданный под руководством большевистской партии, нашёл яркое выражение в революционной борьбе рабочего класса и крестьянства в годы первой русской революции. Этот союз и явился той общественной силой, которая смогла свергнуть господство капиталистов и помещиков, разрешить противоречия империализма революционным путём и привести в соответствие производственные отношения с характером производительных сил.

Первая мировая война ускорила экономическое и политическое развитие страны. Россия вступила в войну экономически неподготовленной. К началу XX в. она давала всего 5,5% мирового производства чугуна, 2,3% мирового производства меди, 0,17% цинка, 1% каменного угля, 5,1% хлопка⁶. При таком ничтожном военно-промышленном потенциале русская буржуазия и царизм не могли рассчитывать на успешную войну с экономически сильным противником. Каждый месяц война поглощала невероятное количество материальных и людских ресурсов. Четырнадцать миллионов мужчин, составлявших самую работоспособную часть населения страны, было мобилизовано в армию.

К началу 1917 г., после 30 месяцев тяжёлого военного напряжения, страна переживала глубокий кризис, явившийся неизбежным следствием несоответствия производственных отношений характеру производительных сил. Такие отрасли народного хозяйства, как промышленность, сельское хозяйство, топливо, транспорт, были доведены до полного развала. Ни в одной из воюющих стран разруха народного хозяйства не была столь глубокой, как в России. За время войны Россия потеряла 60% своего народного богатства, тогда как потери Англии составили 15%, Франции — 31%, Германии — 33%, Австро-Венгрии — 41%.

Буржуазия России в соответствии с требованием основного экономического закона современного капитализма, в погоне за обеспечением максимальных прибылей, за новыми рынками сырья и сбыта усиливала гонку вооружений и милитаризацию народного хозяйства. К 1915 и особенно к 1916 г. быстро выросла промышленность, обслуживающая нуж-

⁶ П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР. Т. II, стр. 581.

ды войны. Например, в 1913 г. предметы обороны составляли 26,3% всей продукции машиностроительной промышленности России, в 1914 г. — 37,8%, в 1915 г. — 69% и в 1916 г. — 78,3%⁷.

Война привела к массовому разрушению материальных ценностей, к истощению производительных сил, к безудержному росту военной промышленности, к резкому сокращению производства предметов потребления. Металлургия, каменноугольная промышленность, транспорт, сельское хозяйство, финансы не выдержали тяжести войны. Закрывались предприятия, росли безработица, дороговизна, спекуляция. В стране наступил голод. Создалось острое противоречие между колоссальными потребностями войны и невозможностью их удовлетворить существующим промышленным производством.

Война обрекла рабочих и крестьян на нужду и бедствия. Рост дороговизны и продовольственный кризис усиливали революционные выступления рабочих, солдат, крестьян. В. И. Ленин указывал: «...налицо есть величайшей силы исторический двигатель, который порождает невиданный кризис, голод, неисчислимые бедствия. Этот двигатель — война...»⁸.

Объективные предпосылки социалистической революции, имевшиеся налицо в наиболее развитых и передовых странах ещё перед войной, продолжали назревать во время войны с громадной быстротой. Гигантски усилились концентрация и централизация капитала. Война ускорила превращение монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм. Переход к государственному капитализму сопровождался усилением эксплуатации трудящихся масс, усилением реакции и военного деспотизма и одновременно неимоверным ростом прибылей крупных монополистов. Вместе с тем государственный капитализм подготовлял все материальные предпосылки для перехода к новому общественному строю — социализму.

В. И. Ленин подчёркивал: «Диалектика истории именно такова, что война, необычайно ускорив превращение монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм, тем самым необычайно приблизила человечество к социализму», «государственно-монополистический капитализм есть полнейшая материальная подготовка социализма...»⁹.

После февральской буржуазно-демократической революции государственная власть из рук крепостников-помещиков перешла в руки буржуазии и обуржуазившихся помещиков.

С приходом к власти у русской буржуазии наглядно проявились её характерные черты: крайняя реакционность, рабская зависимость от иностранного капитала, глубокая ненависть к народным массам. Придя к власти, буржуазия «не сумела придумать ничего лучшего, как продолжать во всем основном политику ненавистного царя. Она, как и царь, стояла за «войну до победного конца», несмотря на то, что война стала непосильной для страны и истомила до последней степени народ, армию. Она, как и царь, стояла за сохранение в основном помещичьей собственности на землю, несмотря на то, что крестьянство умирало от безземелья и помещичьего гнета»¹⁰.

Февральская буржуазно-демократическая революция не изменила господствовавшие социально-экономические отношения. Частная собственность на средства производства как экономическая основа буржуазного строя и эксплуатации человека человеком осталась в неприкосновенности. Сохранилось крупное помещичье землевладение. Правитель-

⁷ «Вестник статистики». Кн. XIV, стр. 127.

⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 322.

⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 333.

¹⁰ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 202—203.

ство капиталистов и помещиков не могло и не хотело вывести страну из войны и разрухи.

Мероприятия Временного правительства в области экономической были направлены на укрепление и расширение господства буржуазии. Одним из первых постановлений Временного правительства была отмена всех ограничений к созданию новых акционерных обществ. Временное правительство создало общегосударственный продовольственный комитет и объявило о введении хлебной монополии. Хлебная монополия в условиях разрухи народного хозяйства, острого недостатка хлеба могла бы явиться серьёзнейшим средством борьбы с голодом, но торговая буржуазия и крупные землевладельцы не были заинтересованы в этом. Спекулируя хлебом, они наживали колоссальные барыши на народной нужде. Временное правительство, представлявшее интересы этих классов, и не собиралось проводить в жизнь хлебную монополию, и к августу правительственная политика привела к фактическому срыву монополии.

Ничего не сделало для борьбы с хозяйственной разрухой и коалиционное Временное правительство, в которое вошли меньшевики и эсеры. Под давлением Советов оно было вынуждено заявить, что примет меры к планомерному государственному и общественному контролю над производством, транспортом и распределением продуктов. С этой целью был создан экономический комитет. Однако всё свелось к одним лишь декларациям.

Сущность экономических программ, выставляемых буржуазными и мелкобуржуазными партиями в период господства Временного правительства, сводилась к предложению таких мероприятий, которые путём частичного перехода к государственному капитализму, усиления государственного регулирования сохраняли бы незыблемость капиталистического строя, обеспечивали политическое и экономическое господство буржуазии. Государственному регулированию должны были быть подчинены важнейшие отрасли производства. Для спасения страны от экономической разрухи предлагалось широко привлекать иностранный капитал, создав выгодные условия для его приложения. Таким образом, политика Временного правительства и поддерживавших его соглашательских партий, меньшевиков и эсеров, была направлена на то, чтобы закрепить старые производственные отношения и тем воспрепятствовать действию основного экономического закона обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил, превратить трудящиеся массы в послушное орудие капиталистов и помещиков, превратить страну в колонию западноевропейских империалистических государств.

Антинародная политика буржуазии ещё больше усилила экономический кризис и вела страну к катастрофе. Экономическая катастрофа надвигалась с ужасающей быстротой. Об этом убедительно свидетельствовало состояние важнейших отраслей народного хозяйства в 1917 г.: производство горной и горнообработывающей промышленности сократилось по сравнению с 1913 г. на 44%, металлообработывающей — на 36%, химической — на 34%, обработка хлопка — на 33%¹¹. Из месяца в месяц падала добыча каменного угля на юге России: в июле 1917 г. было добыто 119 млн. пудов, в августе — 115, в сентябре — 110. Это отразилось на выплавке чугуна. За 10 месяцев 1917 г. она сократилась на 17% по сравнению с 1916 годом. Производство железа и стали по всей России в 1917 г. уменьшилось на 14,1% по сравнению с 1916 годом¹².

Кризис топлива, сырья, изношенность оборудования, понижение квалификации и ухудшение экономического положения рабочих — всё это резко повлияло на производительность труда. Так, по всей каменно-

¹¹ «Вестник статистики». Кн. XIV, стр. 153.

¹² Журнал «Народное хозяйство». 1918, № 1.

угольной промышленности за девять месяцев 1917 г. она упала в среднем на 25%¹³.

С каждым годом возрастало число вышедших из строя паровозов и вагонов. На 1 октября 1917 г. оно составило 25,8% от общего количества. Были дороги, где количество вышедших из строя паровозов составляло около 40%; запасы угля сократились в сентябре 1917 г. против сентября 1916 г. на 59%; в октябре 1917 г. против октября 1916 г. — на 63,2%¹⁴. К зиме 1917 г. железные дороги остались почти без запасов топлива. Кризис железнодорожного транспорта неизбежно вёл к развалу и других отраслей народного хозяйства.

В сельском хозяйстве с каждым годом войны резко сокращались посевные площади: в 1913 г. ржи было засеяно 35 млн. десятин, в 1916 г. — 25, а в 1917 г. и того меньше. Резко понизилась урожайность: до войны в стране получали ежегодно 4,5 млрд. пудов зерна, в 1917 г. — 2 950 млн. пудов¹⁵. Армия и население не обеспечивались регулярно хлебом и были переведены на голодные нормы. Товарооборот между городом и деревней нарушился.

Кризис сельского хозяйства, транспорта, полное расстройство денежного обращения, рост дороговизны и спекуляции привели страну к катастрофическому продовольственному положению. Петроград и Москва в течение всего лета 1917 г. получали в день лишь по $\frac{3}{4}$ фунта хлеба на человека. На фронте положение с продовольствием было ещё хуже. В сентябре 1917 г. на Государственном совещании министр торговли и промышленности вынужден был заявить, что на Северном фронте зернового фуража осталось меньше чем на два дня, муки — на 15 дней; на Западном фронте зернового фуража — на $3\frac{1}{2}$ дня, муки — на 11 дней, на Юго-Западном фронте зернового фуража — на 1 день, муки — на 6 дней. С мест поступали всё новые сообщения о надвигавшемся голоде.

Исключительно тяжёлым было финансовое положение России. За 40 месяцев войны было израсходовано 50,5 млрд. рублей. Дефицит государственного бюджета вырос с 39% в 1914 г. до 70% в 1916 г. и 85% в 1917 году. Основным источником покрытия дефицита являлась бумажно-денежная эмиссия, которая всей тяжестью ложилась на плечи трудящихся. За время хозяйничанья Временного правительства эмиссия бумажных денег в стране составила свыше 9 млрд. руб., превысив на 1,5 млрд. эмиссию двух лет войны. Вместе с тем резко падал процент золотого обеспечения. Если в начале войны золотое обеспечение составляло 98,2%, то в октябре 1917 г. оно упало до 6,8%.

Ежегодно возрастал государственный долг России. На 1 января 1914 г. он составлял 8 824,5 млн. рублей. На 1 января 1917 г. — 33 580,8 млн. руб., в октябре 1917 г. — 60 млрд. рублей¹⁶. Из общей суммы государственных долгов внешний долг составлял 16 млрд. руб. золотом.

За время войны особенно усилилось проникновение в Россию американского капитала:

Г о д ы	Экспорт России в Америку (в долларах)	Импорт России из Америки (в долларах)
1913	24 377 070	26 909 707
1914	14 569 397	27 956 337
1915	3 086 595	169 933 304
1916	8 618 695	470 508 245 ¹⁷

Временное правительство последовательно продолжало антинародную политику царизма, направленную к экономическому закреплению России иностранным капиталом.

¹³ Журнал «Горнозаводское дело». 1917, №№ 24, 25.

¹⁴ Там же.

¹⁵ «Рабочий путь», 27 (14) октября 1917 года.

¹⁶ Дементьев. Государственные доходы и расходы. Петроград. 1917.

¹⁷ А. Берёзкин. США — активный организатор и участник военной интервенции против Советской России (1918—1920). Госполитиздат. 1952, стр. 7.

Иностранные империалисты, предоставляя России кредиты, превращали её в полуколонию, диктовали ей политику продолжения войны, давления революционного движения.

Итак, огромный государственный долг, равный почти всему национальному богатству России, развал финансовой системы, доведённой до краха, — вот итоги хозяйничания Временного правительства. Для борьбы с финансовым кризисом необходимо было перейти к обложению огромных прибылей буржуазии, но Временное правительство не могло и не хотело этого сделать, ревностно охраняя интересы капиталистов и помещиков.

Отказавшись от увеличения прямых налогов, которые могли затронуть интересы капиталистов и промышленников, Временное правительство повышало косвенные налоги на предметы первой необходимости, что непосредственно затрагивало интересы трудящихся.

Экономическое и политическое положение страны становилось всё более сложным и напряжённым. Капиталисты использовали все средства политического и экономического воздействия, чтобы задушить революцию и ликвидировать демократические организации рабочего класса. Они дезорганизовали производство, проводили организованный саботаж, скрытые и открытые локауты. С каждым месяцем росло количество закрываемых предприятий. В марте 1917 г. было закрыто 74 предприятия с числом рабочих 6 646, в июне — 125 с числом рабочих 38 455, в июле — 206 с числом рабочих 47 764.

Усилились эксплуатация, разорение и обнищание масс. За три года войны в Москве заработная плата выросла на 51,5%, цены же на основные продукты питания за то же время увеличились на 836%. Цены на предметы широкого потребления выросли на 1 109%¹⁸. Потребление народных масс сократилось в первый год войны на 25%, во второй год — на 43%, в третий — на 52%.

Трудящиеся массы на своём собственном опыте убеждались в том, что Временное правительство неспособно улучшить экономическое положение страны и не хочет сколько-нибудь серьёзно облегчить материальное положение трудящихся. Только переход государственной власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства мог спасти страну от разрухи, голода и порабощения иностранными империалистами.

На фоне продолжавшейся войны, экономического кризиса, роста дороговизны, безработицы, голода с особенной силой проявилась несостоятельность капитализма и необходимость перехода к новому, социалистическому общественному строю. «Война, — писал В. И. Ленин, — создала такой необъятный кризис, так напрягла материальные и моральные силы народа, нанесла такие удары всей современной общественной организации, что человечество оказалось перед выбором: или погибнуть или вручить свою судьбу самому революционному классу для быстрейшего и радикальнейшего перехода к более высокому способу производства»¹⁹.

В этот переломный момент жизни страны трудящиеся России вручили свою судьбу революционному пролетариату и его партии. Только партия большевиков, воплотившая в себе лучшие черты трудящихся России и неразрывно связанная с ними, партия, вооружённая марксистско-ленинской теорией, знающая законы общественного развития и классово-вой борьбы, могла возглавить борьбу рабочего класса и беднейшего крестьянства за переход от буржуазно-демократической революции к социалистической, за создание нового общественного и государственного строя. Экономическая платформа, выдвинутая большевистской партией, выражала объективно назревшие требования народных масс, измученных войной, голодом, разрухой. Требования экономической платформы,

¹⁸ «Рабочий путь», 27 (14) октября 1917 года.

¹⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 337.

близкие и понятные трудящимся, помогли большевистской партии создать политическую армию социалистической революции, изолировать соглашательские партии как агентуру империализма, укрепить союз пролетариата с трудовым крестьянством для свержения власти империалистической буржуазии и построения социалистического общественного строя.

Основы экономической платформы большевистской партии были изложены в «Письмах из далека» и исторических Апрельских тезисах В. И. Ленина, в решениях VII (Апрельской) Всероссийской конференции, а затем развиты в решениях VI съезда партии.

Экономическая программа, изложенная в Апрельских тезисах Ленина, намечала ряд переходных мер к социализму: конфискация помещичьих земель и национализацию всех земель в стране, немедленное слияние всех банков страны в один общенациональный банк и введение контроля над ним со стороны Совета рабочих депутатов, контроль со стороны Совета за общественным производством и распределением продуктов. Эти мероприятия были обусловлены объективной необходимостью и направлены на создание условий для перехода к социалистическому способу производства. В. И. Ленин писал в апреле 1917 г. о необходимости революционного осуществления этих мер. «Вне таких мер, которые являются лишь шагами к социализму и которые вполне осуществимы экономически, невозможно лечение ран, нанесенных войной, и предупреждение грозящего краха...»²⁰.

Жизнь полностью подтвердила правильность экономических требований Апрельских тезисов В. И. Ленина и решений по экономическим вопросам, принятых Апрельской партийной конференцией. Опираясь на огромный опыт первых пяти месяцев революции, VI съезд партии наметил экономическую платформу большевиков в надвигающейся социалистической революции.

VI съезд РСДРП(б) решительно отверг измышления троцкистов о невозможности победы социалистической революции в России. Исходя из курса на перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, он определил, что в условиях, сложившихся после событий 3—5 июля, главным средством решения этой задачи является вооружённое восстание в целях свержения буржуазной власти. Правильным лозунгом в настоящее время, говорилось в решении съезда, может быть лишь полная ликвидация диктатуры контрреволюционной буржуазии. Лишь революционный пролетариат при условии поддержки его беднейшим крестьянством в силах выполнить эту задачу, являющуюся главной в настоящих условиях.

И. В. Сталин в докладе на VI съезде указывал, что в России налично благоприятная обстановка для перехода к социалистическим преобразованиям. «Подгоняемая общей разрухой в стране и поощряемая наличием свобод, которых не имеет ни одна воюющая страна, революция всё более углублялась, ставя на очередь социальные вопросы. Она врывается в хозяйственную сферу, ставя вопросы о рабочем контроле в промышленности, о национализации земли и снабжении инвентарём неимущего крестьянства, об организации правильного обмена между городом и деревней, о национализации банков, наконец, о взятии власти пролетариатом и беднейшими слоями крестьян. Революция вплотную подошла к необходимости социалистических преобразований»²¹.

В постановлении «Об экономическом положении», принятом VI съездом партии, был дан глубокий анализ состояния народного хозяйства страны. Съезд указал, что экономическое положение России

²⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 24, стр. 52—53.

²¹ И. В. Сталин. Соч. Т. 3, стр. 173.

свидетельствует о полном упадке производительных сил: «...полное истощение в сфере производительного труда и дезорганизация производства, всемерное расстройство и распад транспортной сети, близкое к окончательному краху состояние государственных финансов и, как последствия всего этого, доходящий до голода продовольственный кризис, абсолютная нехватка топлива и средств производства вообще, прогрессирующая безработица, громадное обнищание масс и т. д. Страна уже падает в бездну окончательного экономического распада и гибели»²², — говорилось в решениях VI съезда партии.

Съезд вскрыл внутренние причины царившей в стране экономической разрухи, указал, что основная причина катастрофы — это несоответствие между состоянием производительных сил и требованиями, предъявляемыми империалистической войной. Антинародная политика Временного правительства и поддерживавших его соглашательских партий, рассчитанная на продолжение войны ценою новых и новых жертв со стороны трудящихся масс, поставила на грань гибели производительные силы общества и прежде всего самую ценную из них — жизнь непосредственных производителей материальных благ — рабочих и крестьян.

Таким образом, состояние производительных сил настоятельно требовало создания новых производственных отношений. Социалистическая революция являлась политически и экономически неизбежной.

Вскрыв причины наступившей экономической катастрофы, VI съезд партии обсудил и утвердил экономическую платформу партии.

Съезд считал единственным выходом из создавшегося критического положения в стране прекращение империалистической войны, организацию производства для восстановления разрушенного войной народного хозяйства в интересах трудящихся масс, установление рабочего контроля над производством и распределением продуктов, конфискацию помещичьей земли и национализацию всей земли, национализацию банков и крупной синдицированной промышленности. Съезд указал, что осуществление этих мероприятий возможно лишь при условии перехода государственной власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства.

Экономическая платформа, принятая съездом, была рассчитана на создание новых, социалистических производственных отношений. В соответствии с курсом на победу социалистической революции VI съезд наметил программу важнейших мероприятий, направленных на развитие производительных сил: вмешательство рабочего класса в область производства в целях планомерного регулирования производства и распределения, национализацию и централизацию банкового дела, национализацию ряда синдицированных предприятий, правильное распределение рабочих по отраслям промышленности, перевод их из предприятий, работавших на войну, в отрасли промышленности, работавшие на нужды страны, введение всеобщей трудовой повинности.

В целях укрепления союза рабочего класса и крестьянства съезд наметил мероприятия по организации правильного обмена между городом и деревней через кооперативы и продовольственные комитеты для снабжения города продуктами сельского хозяйства и деревни необходимыми товарами и сельскохозяйственными машинами.

Съезд наметил также мероприятия, обеспечивавшие выход из кризиса в области финансов и городского хозяйства. Особое внимание было уделено рабочему контролю над производством и распределением продуктов. Съезд записал, что необходимо «установление действительного рабочего контроля». В органы контроля должны были войти представители Советов рабочих депутатов, профессиональных союзов, фабрично-заводских комитетов, а также инженерно-технического персонала и научных работников. Съезд отметил, что рабочий контроль путём посте-

²² «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. I. Изд. 7-е. Госполитиздат. 1953, стр. 377.

пенно осуществляемых мер должен быть развит в полное регулирование производства. Для большей действенности контроля в качестве предварительной меры намечалось отменить коммерческую тайну: все книги торговцев, промышленников, банков должны были быть доступны для контроля. Соккрытие документов предлагалось объявить уголовно наказуемым. Указывалось на необходимость периодически производить учёт запасов с публикацией результатов учёта.

В целях борьбы с явными и тайными локаутами съезд предложил издать закон, запрещающий закрытие фабрик или сокращение производства без разрешения Советов, профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов.

Таким образом, экономическая платформа, принятая съездом в период непосредственной подготовки социалистической революции, намечала конкретную программу экономических мероприятий, которую должен был осуществлять победивший пролетариат. Решения VI съезда партии выражали коренные интересы народных масс. Они были обусловлены объективно назревшими экономическими и политическими условиями.

Коммунистическая партия, опираясь на закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил, наметила ряд решительных революционных мер для спасения страны от неминуемой экономической катастрофы. Вооружённая знанием законов общественного развития, партия сумела правильно разобраться в сложной экономической и политической обстановке и указала пролетариату единственно правильный путь спасения — путь социалистической революции и диктатуры пролетариата.

Экономическая платформа большевистской партии получила всестороннее обоснование и дальнейшее развитие в гениальной работе В. И. Ленина «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», а также в ряде других произведений, написанных Лениным накануне Октября. Отметив, что России грозят голод и катастрофа невиданных размеров, В. И. Ленин указывал, что способы борьбы с катастрофой и голодом имеются, что меры борьбы с ними вполне ясны, просты, вполне осуществимы. Важнейшим мероприятием в этой области является организация контроля, надзора и учёта. Главнейшими мерами контроля Ленин считал объединение всех банков в один и осуществление государственного контроля над его операциями или национализацию банков; национализацию синдикатов; отмену коммерческой тайны; принудительное синдицирование промышленников, торговцев и хозяев вообще; объединение населения в потребительные общества и контроль над ними.

Осуществление всех этих мер означало важный шаг по пути к социализму. В. И. Ленин разоблачил эсеро-меньшевистские представления о социализме как о чём-то далёком, неизвестном. Он показал, что социализм вырисовывается непосредственно, практически из каждой крупной меры, составляющей шаг вперёд на базе монополистического капитализма. Объективный ход развития таков, что от монополистического капитализма нельзя идти вперёд, не идя к социализму. «Стоять на месте нельзя — в истории вообще, во время войны в особенности. Надо идти либо вперёд, либо назад. Идти вперёд, в России XX века, завоевавшей республику и демократизм революционным путем, нельзя, не идя к социализму, не делая шагов к нему...»²³.

Шаги к социализму были подготовлены всем ходом развития производительных сил эпохи империализма. История поставила вопрос со всей резкостью: либо погибнуть либо догнать и перегнать передовые капиталистические страны в технико-экономическом отношении. К решению этой исторической задачи и была направлена экономическая платформа большевистской партии.

²³ В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 333

Важнейшей составной частью экономической платформы являлось требование конфискации помещичьих, монастырских и удельных земель и национализации всей земли в стране. Эта мера была экономической и политически обусловлена историческим развитием России, опытом первой русской революции и всей последующей борьбой пролетариата и крестьянства под руководством большевистской партии. Большевистская партия решительно разоблачила аграрные программы соглашательских партий — меньшевистскую муниципализацию и эсеровскую «социализацию» — как не отвечающие насущным интересам крестьянства и направленные на сохранение капиталистического способа производства. Единственно радикальной мерой решения аграрного вопроса являлась национализация земли.

Февральская буржуазно-демократическая революция не разрешила вопрос о земле. Крестьянство продолжало страдать от малоземелья и безземелья, от помещичьего гнёта и эксплуатации. Временное правительство проводило политику укрепления помещичьего землевладения и кулацких хозяйств, видя в них свою главную опору в деревне. Интересы капиталистов и помещиков тесно переплетались между собой. Дворянский и Крестьянский банки преследовали цель укрепить помещичье землевладение и кулацкие хозяйства. По приближительным данным, задолженность частных землевладельцев банкам накануне Великой Октябрьской социалистической революции составляла около 3½ млрд. рублей. Конфискация помещичьей и всей частновладельческой земли вместе с тем означала бы и конфискацию миллионных вложений капиталов банков, в которых была заложена большая часть этих земель. В этих условиях национализация земли означала бы удар не только по помещичьей собственности, но и по частной собственности вообще.

Требование конфискации помещичьей земли и национализации всей земли имело большое значение в привлечении бедноты и полупролетарских слоёв на сторону пролетариата, в укреплении союза пролетариата и беднейшего крестьянства. Это, в свою очередь, оказало влияние и на середняка, помогло высвободить трудящееся крестьянство из-под влияния меньшевиков и эсеров и привлечь его на сторону пролетариата. Крестьянство на собственном опыте убеждалось в том, что правительство капиталистов и помещиков не даст ни мира, ни хлеба, ни земли. С развитием революции доверчивое отношение широких масс трудящихся к Временному правительству, меньшевикам и эсерам сменялось разочарованием в них. Крестьяне всё больше отворачивались от мелкобуржуазных партий и спланивались вокруг пролетариата и его партии.

С первых же дней февральской революции началось крестьянское движение за захват помещичьих земель. Быстро разрастаясь, в мае и июле 1917 г. оно приняло широкий размах и большую организованность. В марте 1917 г. крестьянским движением было охвачено 34 уезда, в апреле — 174, в мае — 236, в июне — 280, в июле — 325. В сентябре — октябре 1917 г. крестьянское движение приняло характер крестьянской войны. Основными формами борьбы являлись направленный на уничтожение помещичьей собственности разгром помещичьих имений, захваты помещичьих земель, поджоги, массовые порубки, потравы.

За восемь месяцев революции трудящиеся массы крестьянства убедились, что только большевистская партия способна ликвидировать помещичье землевладение, чтобы удовлетворить нужды крестьянства. На этой основе укрепился союз пролетариата и деревенской бедноты. Накануне Октября осуществился поворот в сторону революции и середняцких масс деревни. Крестьянско-демократическое движение за захват помещичьих земель влилось в общий революционный поток, сокрушивший капитализм в России. Это было одной из главных причин, определивших победу социалистической революции в России.

В то время как на Западе крестьянство получило землю из рук буржуазии, в России крестьянство получило землю из рук победившего в социалистической революции пролетариата. Это обстоятельство имело громадное значение для укрепления союза рабочего класса и крестьянства после победы революции и для успеха дела социалистического строительства.

Первым актом победившей Великой Октябрьской социалистической революции был Декрет о земле, принятый II Всероссийским съездом Советов. Он явился тем историческим документом, в котором получила осуществление многолетняя мечта крестьянства о земле.

Декрет о земле отменил право частной собственности на землю и заменил его всенародной собственностью. Осуществление этого декрета доводило до конца буржуазно-демократическую революцию, полностью очищало землевладение от остатков средневековья и открывало путь к строительству социализма. В работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский» В. И. Ленин отмечал, что частная собственность на землю в России была отменена с первого дня пролетарской социалистической революции. «Этим создан фундамент, наиболее совершенный с точки зрения развития капитализма (не разрывая с Марксом, Каутский не сможет отрицать этого), и в то же время создан земельный строй, н а и б о л е е г и б к и й в смысле перехода к социализму»²⁴.

Национализация земли в руках пролетарского государства создала важную предпосылку для перестройки сельского хозяйства на социалистических началах. В работе «К вопросам аграрной политики в СССР» И. В. Сталин отмечал, что национализация земли, осуществлённая в Советской стране, облегчала дело перехода индивидуального крестьянина на рельсы коллективизма. Наличие частной собственности на землю привязывает мелкого крестьянина в Западной Европе к его мелкому товарному хозяйству. «Именно потому, что у нас нет частной собственности на землю, у нас нет и той рабской приверженности крестьянина к клочку земли, которая имеется на Западе. А это обстоятельство не может не облегчать перехода мелкокрестьянского хозяйства на рельсы колхозов»²⁵.

Таким образом, экономическая платформа большевиков накануне Октябрьской революции ещё не выдвигала требования социалистического переустройства сельского хозяйства, но её осуществление расчищало путь к такому переустройству. Это был важный шаг к социализму.

Важным положением экономической платформы большевистской партии было требование рабочего контроля над производством и распределением продуктов. Оно отвечало насущным интересам рабочего класса и экономического развития страны. В условиях войны, дезорганизации производства, саботажа предпринимателей, скрытых и открытых локаутов идея рабочего контроля над производством с самого начала выражала стремление рабочих спасти производство от гибели, парализовать дезорганизаторскую работу буржуазии и сохранить рабочий класс как главную производительную силу общества.

В. И. Ленин в статье «Как запугивают народ капиталисты?» показал, что идея рабочего контроля появилась как результат объективных материальных условий жизни общества, порождённых войной, невиданной в истории разрухой народного хозяйства и её последствиями. «Не чья бы то ни было нетерпение, не чья бы то ни было пропаганда, а объективные условия, невиданность этого краха всей культуры,— вот что вынуждает переход к контролю за производством и распределением, за банками, фабриками и пр.

²⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 290.

²⁵ И. В. Сталин. Соч. Т. 12, стр. 151.

Иначе неизбежна гибель десятков миллионов людей, без всякого преувеличения»²⁶.

Переход к рабочему контролю над производством и распределением продуктов основывался на реальных возможностях, созданных экономическим развитием страны. В стране с преобладанием мелкого крестьянства, стране, технически и культурно отсталой, разорённой длительной войной, нельзя было задаваться целью сразу ввести социализм. Необходимо было осуществить первые шаги к нему. Рабочий контроль призван был сыграть в этом отношении важнейшую роль. С помощью рабочего контроля над банками, синдикатами, трестами, предприятиями, торговыми заведениями и т. п. нужно было устранить надвигающуюся экономическую катастрофу, проникнуть в тайны получения капиталистами гигантских сверхприбылей и подготовить переход промышленного производства в общественную социалистическую собственность. Рабочий контроль еще не уничтожал капиталистического способа производства. Предприниматель оставался на своём месте, получал прибыль, но рабочий контроль значительно ограничивал права и прибыли капиталистов.

Буржуазия хотела с помощью государственного контроля обеспечить себе получение высоких сверхприбылей, избежать конкуренции, поднять цены в интересах кучки предпринимателей. Рабочий класс ставил целью с помощью массового контроля регулировать и направлять развитие народного хозяйства в интересах широких трудящихся масс. В противоположность буржуазному государственному контролю, который осуществлялся специальным чиновничье-бюрократическим аппаратом, назначаемым сверху в интересах правящей клики, рабочий контроль являлся подлинно народным контролем. Он проводился рабочим классом через выборных представителей снизу.

Органы рабочего контроля брали на себя функции не только контроля, но и организации производства, не только наблюдения, но и управления. Посредством рабочего контроля, путём активного вмешательства в производство рабочий класс приобретал навыки хозяйствования и управления производством. Этим создавались предпосылки для социалистического обобществления производства.

Рабочий контроль был организован в первые дни февральской революции на казённых и некоторых частных заводах Петрограда. К тому времени в Петрограде было 60% организованных металлистов. Установление рабочего контроля было вызвано также бегством администрации, расхищением заводского имущества, оставлением предприятий без топлива, сырья, оборудования. Имели место факты, когда рабочие «именем воставших рабочих» снимали ненавистных им администраторов и сами брались за управление производством, охрану заводского имущества, снабжение сырьём, топливом, оборудованием. В борьбе за рабочий контроль огромную роль сыграли фабрично-заводские комитеты — массовые организации пролетариата. Возникнув «явочным порядком», они были потом узаконены постановлением Временного правительства от 23 апреля (6 мая) 1917 года.

Фабрично-заводские комитеты вписали немало ярких страниц в историю борьбы рабочего класса за своё освобождение. Они боролись за 8-часовой рабочий день, за сохранение производства, проводили учёт топлива, оборудования, принимали меры к обеспечению нормальной работы производства. В ответ на саботаж буржуазии, локауты, дезорганизацию производства фабрично-заводские комитеты, руководимые большевиками, направляли все усилия рабочего класса на сохранение производства, предотвращение экономической разрухи и голода. Они превращали рабочий контроль в мощное орудие отпора контрреволюционным проискам классового врага. Фабрично-заводские комитеты служили важ-

²⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 24, стр. 403.

ным оружием в деле сплочения рабочего класса вокруг большевистской партии. К маю 1917 г. три четверти фабрично-заводских комитетов Петрограда находилось под влиянием большевиков.

Большую роль в борьбе пролетариата за рабочий контроль сыграла Первая общегородская конференция фабрично-заводских комитетов Петрограда, проходившая с 30 мая по 3 июня 1917 г. под руководством партии большевиков. Основной задачей конференции была выработка мер борьбы с хозяйственной разрухой, голодом, безработицей. На конференции В. И. Ленин и другие большевики вели непримиримую борьбу с меньшевиками за установление массового рабочего контроля над производством и распределением продуктов. В резолюции об экономических мерах борьбы с разрухой, написанной В. И. Лениным и принятой конференцией, контроль над производством выдвигался как главное средство спасения страны от надвигавшейся экономической катастрофы.

Выдвинутый большевистской партией лозунг рабочего контроля над производством был близок и понятен трудящимся. Он сыграл большую роль в сплочении рабочих масс вокруг партии для борьбы за победу социалистической революции. Выдвигая лозунг рабочего контроля, партия разъясняла рабочим, что контролировать без власти нельзя, что без власти контроль — мелкобуржуазная фраза, тормозящая ход и развитие русской революции. Большевистская партия рассматривала рабочий контроль как неотъемлемую часть борьбы за установление диктатуры пролетариата. Рабочий контроль помог созданию необходимых условий для ликвидации старых и создания новых производственных отношений.

Великая Октябрьская социалистическая революция, свергнувшая господство эксплуататорских классов, создала возможность для организации подлинно всенародного учёта и контроля над производством и распределением продуктов. Одним из первых законодательных актов победившей революции было «Положение о рабочем контроле», принятое ВЦИК 27(14) ноября 1917 года. Положение явилось важнейшим историческим документом советского правительства, конкретизирующим требования о рабочем контроле, выраженные в предоктябрьской экономической платформе большевистской партии. Контроль вводился в интересах планомерного регулирования народного хозяйства во всех его отраслях. Рабочий контроль явился исторически необходимым этапом на пути к национализации промышленности.

Наряду с требованием рабочего контроля над производством и распределением продуктов экономическая платформа большевиков выдвигала вопрос о национализации банков и крупной синдицированной промышленности. Материальные предпосылки для осуществления этих требований были созданы развитием монополистического капитализма. Обосновывая экономическую возможность проведения этих мероприятий, Ленин указывал: «Капитализм создал а п п а р а т ы учета вроде банков, синдикатов, почты, потребительных обществ, союзов служащих. Без крупных банков социализм был бы неосуществим»²⁷.

Пролетариат, завоевав власть, должен подорвать экономическое господство буржуазии и для этого национализировать банки, а также сосредоточить орудия производства в руках государства, то есть национализировать промышленность. Эти мероприятия по экспроприации буржуазии имели целью создать новые, социалистические производственные отношения и на этой основе добиться всемерного развития производительных сил. Требования национализации банков и синдицированной промышленности отвечали жизненным интересам народных масс.

Сразу же после победы февральской революции большевики наметили ряд подготовительных мер, направленных к национализации бан-

²⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 82.

ков. Они требовали слияния всех банков страны в один национальный банк и введения контроля над ним со стороны Советов рабочих депутатов. В период непосредственной подготовки штурма буржуазной власти большевики выдвинули вопрос о национализации и централизации банковского дела и национализации синдицированной промышленности.

Национализация банков в условиях диктатуры пролетариата имела огромное политическое и экономическое значение. Она должна была нанести сокрушительный удар по неслыханно скандальным прибылям капиталистов и подорвать их господство в области кредитно-денежной системы. Национализация банков имела целью удешевить кредит, обеспечить доступность и лёгкость операций, возможность контроля со стороны государства за всеми банковскими операциями. Она была призвана обеспечить регулирование хозяйственной жизни, экономию огромных средств, так необходимых стране и бессовестно расхищаемых капиталистами. В целях обмана мелких вкладчиков буржуазная печать распространяла лживые сообщения о том, что национализация банков означает конфискацию всего частного имущества. На самом деле национализация банков имела целью обеспечить осуществление всенародного всеобъемлющего учёта и контроля и подорвать основы господства крупного капитала, она была выгодна для всего народа, особенно для массы крестьян, ибо при её введении доступность и лёгкость кредита, особенно для крестьян, чрезвычайно возрастала.

Выдвигая требование национализации банков, большевистская партия учитывала новую роль банков в народном хозяйстве, сложившуюся в условиях империализма. Никакое серьёзное регулирование экономической жизни не было возможно без национализации банков, а также крупной синдицированной промышленности. В условиях империализма связь, взаимосвязь и переплетение интересов банковских воротил и промышленников достигли таких размеров, что, не «накладывая рук» на банки, нельзя было национализировать промышленность. Вместе с тем нельзя было национализировать только банки, не делая шагов к созданию государственной монополии торговых и промышленных синдикатов (сахарный, угольный, железный, нефтяной и пр.), не национализируя эти синдикаты.

Высокая ступень развития капитализма, достигнутая в банковом деле, синдицированной и трестированной промышленности, подготовила объективные экономические предпосылки для обобществления пролетариатом средств производства, для перехода от государственно-капиталистической монополии к монополии, обращённой на пользу всего народа. «Ибо социализм есть не что иное, как ближайший шаг вперед от государственно-капиталистической монополии. Или иначе: социализм есть не что иное, как государственно-капиталистическая монополия, обращённая на пользу всего народа и постольку переставшая быть капиталистической монополией»²⁸.

Принудительное синдицирование, то есть объединение в союзы фабрикантов, заводчиков, промышленников, было в интересах народных масс. Оно делало возможным установление строжайшей отчётности, соединение операций по закупке сырья, по сбыту изделий, по сбережению народных средств и сил. Синдикаты не изменяли отношений собственности, они не отнимали ни одной копейки ни у одного собственника, но открывали широкие возможности государству учитывать и контролировать производимую продукцию, осуществлять действительное регулирование производства и распределения, решительно пресекать всякие попытки саботажа, спекуляцию, скрытие сырья, готовых изделий, создавали возможность более рационально использовать технические кадры.

Требование национализации банков, крупной промышленности и

²⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 332.

принудительного синдицирования открывали реальный путь выхода промышленности и финансовой системы страны из жестокого кризиса. Вместе с тем эти мероприятия подготавливали ликвидацию экономического господства буржуазии и приведение в соответствие производственных отношений характеру производительных сил. Их осуществление вело к созданию новых производственных отношений в промышленности.

Советская власть приступила к осуществлению национализации банков с первых же дней своего существования. 27(14) декабря 1917 г. был издан декрет о национализации банков. Отныне кредитно-денежная система превращалась из орудия буржуазии в орудие диктатуры пролетариата и становилась мощным рычагом подрыва экономической мощи буржуазии. Национализация банков обеспечивала возможность осуществления действительного контроля над производством и распределением продуктов. Банки становились орудием общегосударственного учёта и контроля.

Национализация банков и аннулирование царских долгов освободили страну от подчинения иностранному финансовому капиталу, создали условия для самостоятельного экономического развития. Национализация банков экономически и организационно подготавливала национализацию промышленности.

Необходимость национализации промышленности вытекала из основных задач диктатуры пролетариата по строительству нового, социалистического общества. Проводя национализацию промышленности, Коммунистическая партия и Советское государство опирались на закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил. Национализация промышленности создавала основу новых, социалистических производственных отношений, покоящихся на общественной социалистической собственности на средства производства. Вместе с тем её осуществление было ускорено ожесточённым классовым сопротивлением свергнутой буржуазии и её прихвостней. Вокруг рабочего контроля развернулась ожесточённая классовая борьба. Капиталисты всеми доступными для них мерами пытались сорвать рабочий контроль. Ответным мероприятием советской власти на эти действия буржуазии явилась национализация промышленности.

В «Проекте декрета о проведении в жизнь национализации банков и о необходимых в связи с этим мерах», написанном в декабре 1917 г. В. И. Лениным, намечалось осуществить национализацию крупных промышленных предприятий, национализацию банков, аннулирование внешних и внутренних долгов, введение всеобщей трудовой повинности, организацию потребительных обществ и введение бюджетно-трудовых книжек. Проект декрета включал неотложные революционно-экономические меры, направленные на экспроприацию буржуазии и переход от рабочего контроля к управлению и национализации крупной промышленности.

Органы рабочего контроля помогли спасти промышленные предприятия от разрушения, сохранить оборудование, запасы топлива и сырья. Рабочий контроль явился хорошей школой подготовки рабочего класса к управлению производством.

Другим важнейшим мероприятием, подготовившим переход к национализации промышленности, явилось создание Высшего Совета Народного Хозяйства. Создание ВСНХ было обусловлено требованием объективного экономического закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства. В задачу ВСНХ входили организация, регулирование и планирование народного хозяйства. Проведение этих мероприятий наряду с монополией внешней торговли создавало необходимые условия для всеобщей национализации крупной промышленности.

В первые месяцы советской власти национализация охватывала ведущие отрасли промышленности и отдельные предприятия, имевшие большое народнохозяйственное значение. В первую очередь были нацио-

нализированы железнодорожный и водный транспорт, нефтяная, сахарная промышленность и некоторые другие отрасли промышленности. На 1 июня 1918 г., по данным ВСНХ, было национализировано и секвестрировано 486 предприятий²⁹. Характерно, что национализация проходила по отраслям промышленности, производящим средства производства. Свыше 50% предприятий горнометаллургической и металлообрабатывающей отраслей промышленности было национализировано и секвестрировано. Этим обеспечивалась ведущая роль тяжёлой промышленности в народном хозяйстве Советской республики. Закладывались основы её экономического и политического могущества.

28 июня 1918 г. Советским правительством был издан декрет о всеобщей национализации крупной промышленности. Он имел громадное значение для подрыва экономической мощи буржуазии и организации народного хозяйства на новых, социалистических началах. Опираясь на экономический закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил, советская власть обобществила средства производства, превратила их в общенародное достояние. Установление социалистических производственных отношений в промышленности создало базу для действия основного экономического закона социализма и экономического закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства.

Великая Октябрьская социалистическая революция претворила в жизнь экономическую платформу большевистской партии.

Победа Октябрьской революции означала вступление народов России в эру новой жизни — без эксплуататоров и эксплуатируемых. Заняв положение правящей партии, направляющей и руководящей силы общества, создав советское социалистическое государство, Коммунистическая партия вывела страну из состояния отсталости и полукolonиальной зависимости от более передовых капиталистических держав и предотвратила грозившую ей катастрофу. Коммунистическая партия мудро и осмотрительно повела советский народ к строительству социалистического общества. Рабочий класс России в союзе с трудящимся крестьянством, завоевав политическое господство, приступил к социалистическому преобразованию общества. Установление социалистических производственных отношений привело к невиданным в истории темпам развития производительных сил. Задача построения социалистического общества была решена в кратчайшие исторические сроки. Построив социализм, советский народ вступил в полосу постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Сила и жизнённость предоктябрьской платформы большевиков подтверждены опытом борьбы не только нашей партии, но и коммунистических и рабочих партий стран народной демократии. Великий опыт Октябрьской революции и социалистического строительства в СССР осветил путь к социализму народам всех стран.

²⁹ См. В. М. Молотов. Национализация промышленности. Журнал «Новый путь». 1918, № 3.